

Тимур Квасов

Когда побеждают... герои.

1.

- Они идут, – произносит высокий чернокожий человек с револьвером на бедре. Он стоит на холме и пристально смотрит на запад.

Солнце уходит за горизонт, окрашивая все окружающее в алые цвета.

Другой мужчина поднимается с колен и подходит к человеку на холме.

- Идут, – подтверждает он. – Нам все равно больше ничего не остается кроме как дожидаться их.

Земля перед ними, отделенная от холма глубокой пропастью, тоже насыщена красной краской. Но не из-за заката. Она такая всегда. Взорванная Земля - радиоактивная свалка Алого Короля.

- Джек, вдвоем мы можем и не справиться со всеми, – помолчав, говорит первый мужчина.

Названный Джеком поворачивает голову в его сторону и выплевывает травинку, которую до этого держал в зубах.

- Тогда что мы здесь делаем, страж пограничья? – с сарказмом произносит он, - Паркус, ты знаешь, что по-другому не выйдет. Зачем тогда попусту сотрясать воздух?

- Мы должны быть уверены, что...

Джек отворачивается. У него сильно болит в груди. Ноет шея.

- Дороги назад нет. Ты же сам мне все это говорил. Это...

- Ка. Да, все будет так, как будет.

Паркус вновь смотрит на запад. Почти скрывшееся солнце слепит его, но он все равно может отчетливо разглядеть стадо, направляющееся к ним. Джек следит за его взглядом.

- Думаю пора, – задумчиво говорит он и идет вниз с холма. У подножия Джек останавливается, и присев на корточки достает из ящика лежащего на земле автомат. Воспоминания о том, как и где он его добывал, отдаются эхом в голове и болью в груди.

«Я больше не рыба. Теперь я могу *только плавать...* но не жить в Реальном мире». Джек давно свыкся с этим, но каждое возвращение сильно давило на него, и даже Софи не могла ничего с этим поделать. Как и он сам ничего не мог поделать с ка.

2.

- Раньше все было *проще*. Ты говорил мне – достань Талисман, и я видел свою цель. Ты говорил мне – найди Черный Дом, и я знал свой путь. Теперь мы сидим и ждем. У нас нет пути. Нет цели.

- У нас есть ка. Мы сохраним Долины. Мы дождемся конца похода Роланда. Мы победим.

- Нет, *победит Роланд*.
- Ты забыл, о чем гласят легенды?
- Я помню их так же отчетливо, как и твои рассказы о Роланде.
- Люди меняются со временем...
- Ты действительно в это веришь?
- Да. Вера – вот наш путь. Наше ка.

Костер разгорается. Джек чистит автомат, а Паркус наигрывает какую-то мелодию на своей гитаре. Им нужна разрядка. Они удачно отразили эту волну. Ни у мутантов, ни у вервольфов не хватило ума, чтобы перебраться через разлом, отделяющий от них холм. Для этого они слишком глупы. Но и Паркус и Джек понимают, что это ненадолго. Появится какой-нибудь лидер и поведет их. Поведет их на Долины.

- И что тогда нам делать? – озвучивает вопрос на невысказанные мысли Джек, - что делать Долинам, если они все же прорвутся? Молиться?

- Бороться, Странник Джек.

Джек вымученно улыбается. «Странник Джек» - давно не слышал он этих слов... с тех пор как стал королем.

- Бороться и верить в Роланда, - тем временем продолжает Паркус, тихонько перебирая струны своей гитары, - если *он* не сможет дойти до Башни, то нам уже ничего не поможет.

Джек делает короткую заминку, не зная как обратиться к товарищу (*другу?*), но решает, что Спиди Паркер давно умер:

- Паркус, не говори так. Мы сможем победить сами.

- Мы сможем победить, если Башня падет? Алый Король уже протянул руки *слишком близко* к нам, но ты не представляешь, что случится, если он вырвется на свободу... – он молчит, сжимая губы, – я был в тех местах Срединного мира, где воцарилась его власть. Я не хочу, что бы с Долинами было так же.

Джек встает и подкидывает дров в огонь. Поднимает глаза к небу. Оно очень темное. Мелькают синие вспышки - такого же цвета, как и глаза Софи. Джек жмурится, а когда открывает глаза, то всполохи пропадают. Зато вновь начинает болеть сердце.

- Скажи, Паркус... Талисман и Темная Башня связаны, ведь так? Помнишь, что могло случиться, если бы я не дал Талисман Ричарду? Стал бы «Черным Отелом», все верно. Тогда не *станет ли* Роланд новым Алым Королем?

Повисла пауза. Наконец Паркус говорит:

- Не знаю, связан ли Талисман с Башней, но в легендах говорилось о Радуге Мерлина. Я даже видел один такой шар. Его привез Роланд. Тогда ему было пятнадцать лет... и он *уже* был одержим Башней. Ты спрашиваешь, станет ли Роланд спасать мироустройство или ему важна сама Башня? - я этого не знаю. Но верю, что он не собьется с пути и когда войдет в Башню, то все это закончится.

Джек хмыкает.

- Закончится... и как оно закончится? Как во «Властелине Колец»? Враг побежден, все стало как прежде? Ни для Долин, ни для нас ничего не будет как прежде...

Паркус резко срывается с места, игнорируя слова Джека. Джек понимает, что произошло. Кто-то все ж смог перебраться через трещину. Он хватает только чточищенный автомат, и мчится вслед за своим другом (*товарищем?*) чьи выстрелы из револьвера озаряют холм вспышками, показывая Джеку толпу мутантов (*и не только*) по эту сторону пропасти.

3.

На вершине холма стоит Паркус и в одиночку отбивается от нападающих на него оборотней. Револьвер в его руках танцует. Он с невыносимой скоростью кочует из правой руки в левую и обратно. И Джека, в который раз посещает мысль, что было бы, если Паркус держал в руках *ДВА револьвера* – но взять оружие из Реального мира он наотрез отказывался. Вербольфы пытаются застать Паркуса врасплох, наседа со спины, атакуя вдвоем, втроем, но стрелок всегда опережает их. Ни одна его пуля не пропадает даром. Все это Джек успевает разглядеть во время тех вспышек, что сопровождают каждый выстрел Паркуса. Иногда они прекращаются, и Джек, поливая Волков свинцом из своего скорострела, видит, что Паркус перезаряжает оружие. На перезарядку уходит всего пара секунд.

Мужчины становятся спиной друг к другу. Джек, слыша позади стоны умирающих чудовищ и безумно быстрые выстрелы револьвера, начинает сомневаться, что его автомат эффективнее оружия Паркуса...

... особо крупный оборотень внезапно выпрыгивает из-за спин нападающих волков и несется в сторону Паркуса. Тот как раз ставит последний патрон в барабан, поднимает оружие... и вервольф круто меняет траекторию своего прыжка, придавив при приземлении пару собратьев. Раз. Еще двое оборотней из первого ряда бросаются к нему – первого он отбрасывает ударом сапога (*ясно слышится треск ломающейся кости и становится ясно, что этот волк более не сможет держать в зубах добычу... даже если и переживет эту ночь*), второго опережает пуля. Она проходит насквозь и попадает в морду оборотня, бегущего позади. Два. С фланга, от пропасти к Джеку приближается вервольф несущий на спине уродливого всадника. Три, четыре. Оставшиеся два патрона Паркус выпускает в двухголового мутанта с алчной улыбкой на обоих лицах, спешащего к нему. Перезарядка... и все заново. Круг. Ка – колесо.

4.

И опять рассвет. И снова передышка.

Паркус несет вахту. Джек спит.

Он засыпал тяжело, один из оборотней задел его и старые раны от пуль, выпущенных в его грудь, снова дали о себе знать. Джеку снится то, что уже случилось. Джеку снится то, чего еще не было. Ему снится Софи. Ему снится его пробуждение в королевских палатах. Ему снится их первая ночь. Ему снится его

ненависть к Моргану... за все то, что он сделал с ним, с Софи. Ему снится гибель Слоута, но душа не находит успокоения. Но перед ним снова предстает Софи, и он забывает о Моргане. Она идет к нему, и вот он видит, что это уже не Софи, это Джуди подходит к нему и, улыбаясь, говорит «*Король в своей башне ест хлеб и мед. Разрушители в подвале делают ему деньги*». Теперь он видит Большую Комбинацию. Ее сменяют места, которые он никогда не видел своими глазами. Тандерклеп. Темная Башня. И поле алых роз. Каждая как око Короля. Но самого Короля уже нет в Башне - Роланд дошел до своей цели.

С этой мыслью Джек и просыпается.

Паркуса нет рядом и он этому рад. Джек встает, смотрит на остывающие угли, потом обращает взгляд к небу. Оно чистое, без единого облачка, только на западе над морем клубится туман, а с востока приближается черная точка. Точнее сказать нельзя, но Джек и так знает что это крылатый человек. Разведчик отряда гвардии. Скоро они подоспеют сюда, и можно будет вернуться в шатер-дворец, где с неких пор *все время* плетутся интриги вокруг его Софи - Софи Доброй, Королевы Долин. Королевы ждущей своего короля.

Джек поворачивает голову на запад и видит спину Паркуса. Тот, согнувшись, стоит на холме, видимо осматривая трупы. Джек решает, что естественные нужды могут немного подождать и поднимается к нему. Паркус в это время бросает труп очередного мутанта в разлом. Вокруг нет ни одного тела вервольфа, и Джеку вспоминается Волк. Волк, спасший его в детстве ценой своей жизни. Он тоже исчез, оставив после себя только кровавый отпечаток. Земля вокруг Паркуса тоже пропиталась кровью, и стала похожей на Взорванные Земли лежащие впереди. Черная трава на кровавой земле... *Темная Башня на поле роз.*

Паркус идет за следующим телом и замечает Джека. Он останавливается и смотрит на него.

- Солдаты скоро придут, - наконец произносит Джек.

- Да, скоро. Ты думаешь, нам нужно их встретить?

- По крайней мере, у нас будет занятие... все лучше, чем просто сидеть и ждать новой волны.

- Хорошо, - наклоняет голову Паркус.

- Закончим сначала с этим, - кивок в сторону трупов, - а потом отправимся в путь.

Все равно эти (*еще один кивок*) до заката не полезут.

Джек спускается и справляет нужду в костер, туша последние угли. Потом он подходит к своей поклаже и достает упаковку консервов. Запоздало осознает, что на костре можно было их разогреть. Потом открывает банку и начинает есть. Тушеную говядину есть неприятно – она похожа по виду на ошметки от их вчерашних противников... и напоминает об Ирме Френо. Этого он не хочет помнить. Но у него нет выбора - ка. И снова приходит боль в сердце.

Он отмахивается от плохих мыслей, пытаясь вызвать в памяти образ Софи. Ему это удается и он, вздыхая, откладывает полупустую банку консервов. Паркус спускается с холма.

- Ну что ж, можем отправляться, - говорит он.

- Хорошо, - отвечает Джек и встает, потирая грудь. Паркус замечает это и испытывает сочувствие (*жалость?*) к своему старому другу (*товарищу?*). Но он ничем не может ему помочь.

5.

Двое взрослых мужчин идут по дороге на восток. По некоторым деталям (*обломки рельс встречающиеся на обочине, остатки насыпи*) можно предположить, что раньше здесь проходила железная дорога.

Это уже не те Долины, через которые Джек проходил в первый раз. Нет, за это время они изменились, и не в лучшую сторону. Деревья, стеной стоящие по обе стороны дороги, стали еще быстрее и хищнее. Даже в Пойнт-Венути они были медленней. Все меняется...

Навстречу к ним спешит отряд гвардии под предводительством капитана Фаррена. Еще один из старых знакомых, так же как и Паркус. И так же неузнаваемо изменившийся...

Когда они подходят ближе, капитан Фаррен спешивается, делает поклон и приветствует сначала Паркуса (*сей, стрелок*), потом Джека (*сей, мой лорд*). Джека немного задевает, что Фаррен обратился к нему вторым.

- Долгих дней и приятных ночей вам, - еще один поклон на этот раз обоим, - Мой король, у меня для *вас* известие от Королевы. Прошу, давайте не будем задерживаться, когда доберемся до места, я *вам* все передам.

- Хорошо, капитан, - отвечает Джек, раздосадованный так же тем, что Фаррен обращается к нему подчеркнуто официально, - на месте решим это дело.

Гвардия продолжает свой путь, Паркус с Джеком возвращаются с ними к будущему лагерю. Вместе с отрядом гвардии едет повозка с боеприпасами, а так же карета с занавешенными окнами... Джеку кажется что «известие от Королевы» находится внутри...

6.

Джек стоит на холме, как совсем недавно стоял и Паркус и напряженно всматривается на запад. Он слышит, как за его спиной солдаты спешно возводят палаточный лагерь, а впереди на горизонте видит движение каких-то тварей. Позади раздается стук сапог по сухой земле... Конечно это Фаррен. Только он *так* чеканит шаг.

- Господин... - начинает он.

И раздражение, наконец, прорывает маску спокойствия Джека.

- Капитан! Почему ты так обращаешься ко мне? Мне казалось, что между нами фамильярности неуместны. Мое имя Джек. Просто Джек.

На лице капитана не меняется ни один мускул.

- Я не могу называть по имени персону, которой присягнул. Простите меня...
Джек.

- Левис, давай хоть на секунду забудем, что я король...

- Не получится, сей, - произносит Фаррен с улыбкой, - пройдем в шатер для командиров. Там вас ожидают...

Джек молча смотрит на него, словно задумавшись. Затем кивает.

- Хорошо, пойдем.

Он следует за капитаном через лагерь, обходя возводящиеся палатки и уставших и грязных гвардейцев, радуясь в душе, что стоянка долго не продлится, и не придется наслаждаться запахом многодневного солдатского лагеря. В центре стоит самый большой шатер, так называемый «штаб командного состава». Зачем Фаррен настоял на его установке, осталось для него загадкой, так как спать они с Паркусом все равно предпочитали под открытым небом. Капитан останавливается перед входом и отдергивает полог:

- Прошу, мой король, - с улыбкой говорит он.

Джек нагибается и проходит внутрь...

И едва может устоять под градом поцелуев от ждущей его женщины - Софи. Он осторожно, словно испугавшись разрушить иллюзию, отвечает на эти поцелуи, и они долго стоят, обнявшись, боясь открыть глаза... словно после этого они потеряют друг друга навсегда. Наконец Джек понимает, что это не сон и осторожно отстраняется от губ любимой, которые тянутся к нему как страждущий к воде... как небо к земле.

- Софи... - с нежностью шепчет Джек и зарывается носом в ее роскошные волосы. Она только крепче обнимает его.

- Да, я здесь, любимый... - она еле дышит, боясь того урагана чувств, что бушует у нее в груди.

- Но как? Зачем? – Джек поднимает голову и смотрит в ее синие глаза, - это опасно, Софи! Ты не должна была...

- Джек, любимый... - она вновь целует его, тихонько, мимолетно. – Теперь в Долинах нет мест, которые можно было бы назвать безопасными. Даже во дворце...

Она печально улыбается и еще сильнее прижимается к Джеку. Тот не может найти слов, ведь понимает что это безумие... или сон.

- Но что теперь... я хочу сказать, не будешь же ты вечно на передовой. Тут гораздо опаснее, чем в Королевском дворце.

- Нет, Джек, не опаснее... - он не видит ее лица, но чувствует, что она плачет, – за эту неделю меня пытались *убить* четыре раза.

Джек вздрагивает. Осознание сказанного не сразу добирается до его разума. Он крепче обнимает ее, пытаясь успокоить и отвлечь от этих мыслей. Она поднимает лицо к нему, и он наклоняется и целует каждую слезинку на ее розовых щечках. Софи целует его в ответ. Они вновь сплетаются, и между ними с удвоенной силой закипает страсть.

Его рука скользит под ее блузу и немного сжимает левую грудь. Софи облизывает губы и вновь целует Джека. Он продолжает ласкать ее грудь, другой рукой пытаясь расстегнуть ее джинсы (*королева в джинсах... интересно, на них есть маркировка «Calvin Klein» - откровенно думает Джек*), она обхватывает ладонями его голову и

продолжает жадно целовать его. Потом она отводит свои губы, и Джек опускается ниже, нежно целует ее сосочки, лаская их языком, и она стонет, сильнее прижимая голову Джека к своей груди. Он поднимает ее на руки и несет к отведенному для сна месту, у стены шатра.

Они лежат рядом, держа друг друга за руки, и молчат. Он думает, что возможно они в последний раз вместе, она верит и надеется на завтрашний день. Софи произносит:

- Стрелок уже почти прошел свой путь, - она вздыхает и крепче сжимает руку Джека, - нам осталось продержаться совсем немного. Только...

- Что?

- У Роланда есть сын. Пророчество исполняется.

- Пророчество?

- *«Последний в роду Эльда совокупится с сестрой своей, и родившийся от инцеста ребенок станет причиной гибели отца».*

Джек усмехается и прижимает к себе Софи.

- Нет, верь – *все* будет хорошо, - он сам не верит не единому своему слову, но хочет успокоить Софи.

- Ребенок уже рожден и наречен именем *Мордред*.

Джек вновь усмехается и зарывается лицом в волосы Софи, что бы она не могла видеть его слез. Он осознает горькую иронию происходящего - все это уже *было*. В других декорациях, с другими актерами, но...

- Все будет хорошо, Софи, - повторяет Джек. Он не хочет больше говорить об этом. Он хочет просто молча лежать рядом с ней. Знать, что она рядом и любит его.

Потому что он чувствует сердцем, что это *последний раз*, когда Джек Сойер и Софи Добрая были вместе. *И в этом правда.*

7.

Атака начинается внезапно. Джек еще лежит бок о бок с Софи, держа ее руки в своих. Гвардейцы спят у костров, проснувшиеся на рассвете подкармливают огонь сухими ветками. Но вдруг трубят рог и сонливость солдат сразу проходит. Они выстроились в боевом порядке, и ждут дальнейших приказов. Приказ дан только один – стоять до конца, ибо орда монстров идет к ним. И им надо выстоять, ради Долин.

Чудовища идут смешанной толпой, рядом бегут вервольфы, демоны и мутанты. Когда они пересекают некую незримую черту, Паркус дает команду и полсотни ружей, новейших - принесенных Джеком из своего мира, и древних, оставленных иными поколениями, дают первый залп. Вместе с ними стреляет и автомат Джека рассекая толпу монстров очередью свинца, такого же тяжелого и горячего, как небо над ними. Паркус целится и посылает пулю за пулей в толпу монстров – во всех его действиях Джеку видится некая леность. Первые твари пересекают разлом и начинают лезть на холм, гибнут десятками, но им наплевать – они должны

уничтожить людей. Первые ряды гвардейцев достают мечи и вступают в бой по правилам круговой обороны – место выбрано очень удачно. Джека гложет мысль о том, где находится Софи, но обернувшись видит ее у шатра, и все опасения развеиваются – они не допустят монстров в тыл.

«Мы меняем *одного на десятерых*» - думает Джек, - «но этого недостаточно для победы». И верно, несмотря на многочисленные потери, поток монстров не иссякает.

Внезапно гулкий удар сотрясает землю, кажется, что потревожена сама основа мироздания... «*Башня*», проносится в головах людей.

Земля дрожит, и с вершины холма создается иллюзия, что она оживает - на безобразном лице Взорванных Земель, расширяясь, открывается *трещина-рот*, которая проглатывает нерасторопных чудовищ угодивших ей под зубы. Более везучие вервольфы и мутанты в ужасе откатываются от пропасти.

Землетрясение постепенно сходит на нет, люди, уже достаточно оклемавшись, начинают бойню, убивая мечущихся во все стороны чудовищ, до тех пор, пока те не успели очухаться. Когда *судороги вселенной* окончательно прекращаются, над землей эхом разносится далекий голос:

— *А ТЕПЕРЬ РОЛАНД ИДЕТ К ТЕМНОЙ БАШНЕ! Я НЕ УРОНИЛ СВОЕЙ ЧЕСТИ, И ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕСУ РЕВОЛЬВЕР МОЕГО ОТЦА, И ТЫ ОТКРОЕШЬСЯ ПОД МОЕЙ РУКОЙ!*

Поднимается вой оборотней, визг мутантов – они в ужасе пытаются разбежаться, не замечая ничего вокруг, падая в разломы, натываясь на людей, попадая под пули. Джек знает причину этой паники – Алый Король мертв. Джек замечает, что на губах Паркуса играет улыбка, и лицо его выглядит моложе. Фаррен дает команду гвардии и та атакует чудовищ, а голос (*глас Роланда*) тем временем поминает имена всех близких ему людей. Наконец Паркус дает команду остановиться – чудовища бегут на запад, они не опасны.

«Как во «Властелине Колец», думает Джек. Он собирается произнести это вслух, но в этот момент все звуки исчезают. Джек прижимает руки к ушам, думая, что оглох, но замечает, что остальные тоже повторяют этот жест и понимает что с ним все в порядке, просто исчезли все звуки... *просто?* Эта мысль пугает его еще сильнее.

Они еще стоят на местах, потеряв ориентиры, монстры все еще бегут за горизонт... и наконец тишину пререзает первый звук. Он раскалывает стекло тишины и сыпется осколками на землю. Вой. Нет, не тот вой, что издавали оборотни... совсем нет. Скорее это была гавайская гитара. Как на пирсе Санта-Моники...

Он смотрит на восток – оттуда доносится звук, и видит Софи все так же стоящую у палатки и обращенную лицом к нему. Джек видит что ее лицо меняется, на нем появляется ужас смешанный с удивлением, тут же сзади раздается вскрик и он быстро поворачивается. Причина возгласа солдата предстает перед ним - на вершине холма стоит Дверь с надписью:

«Путь стрелка»

Перед ней в пожухлой траве лежит сорванная роза.

Все происходит будто во сне. Все движения, все звуки... как в тумане.

- Мы должны идти, - разлепляет уста Паркус.

Гвардейцы как сомнамбулы подходят к Двери. Софи бежит к ним (*медленно-медленно*), поднимается на холм и берет в руки розу. Та, еще мгновение назад выглядевшая увядшей, распускается и наполняется жизнью, будто прикосновение человека возвратило ей все утраченные соки. Цвет ее становится еще насыщенней и Джек (*медленно-медленно*) думает, что так и есть, только сок этот – людская кровь.

- Я слышу ее голос, - произносит Софи, - Башня выстояла. Но путь Роланда не окончен, мы *должны* идти и помочь ему.

Слова эти срываются с ее уст как желтые листья, срываемые осенним ветром – сухо и тихо...

Паркус (*впрочем, как и все остальные*) смотрит на нее. Потом произносит:

- Этот мир умирает, мы не смогли его спасти. Но Ган дарует *НАМ* спасение – за Дверью лежат другие Долины, нас ждут там. Здесь мы уже не в силах ничего сделать. Пойдемте.

Он решительным шагом направляется к Двери и берется за ручку (*на ней выгравирована Башня*), но его останавливают слова Джека:

- Нет. Это *не наша* дорога, это путь стрелка. Наш мир здесь, неужели мы боролись ради него только затем что бы постыдно сбежать?

- Это не бегство, Странник Джек. Мы боролись ради спасения Башни, мы выполнили свое предназначение и теперь *Башня спасает нас*. Это *ка*.

- Почему? Ка... почему оно *не оставит* нас в покое?

- Ка...

- Нет, не говори, Паркус! *Моя судьба в моих руках*. Я останусь здесь. В этом мире.

- Джек ты не понимаешь... взгляни на восток.

Все поворачивают головы и видят *Это*. Тьму. Нет, не просто мрак, а идеальную черноту. «Наверно, такого цвета стены Башни», думает Джек, «наверно, это и есть стены Башни».

С каждой секундой чернота подкатывает все ближе... и Джек понимает, что это не «прилив» Тьмы а «откат» этого мира.

- *Лангольеры*, - произносит Софи тем же сухим голосом – голосом розы.

- Уборщики мусора. Пожиратели прошлого, - вторит ей Паркус.

«Так вот кто мы. Мусор. Люди прошлого...», возникла мысль Джека, но он тут же поправился - нет, *не «мы»*, я.

Гвардейцы, Фаррен, Паркус и Софи все так же смотрят на наползающий темный океан, словно зачарованные. Джек оглядывает их и кричит:

- Ну чего вы ждете? Ради всего святого! Бегите, пока есть время! Стрелку нужны соратники, вам нужно *ка!* Спешите!

Он произносит (*выкрикивает? шепчет?*) это без издевки, без иронии – он просто выражает словами то, что чувствует - любовь, сожаление и страх за этих людей.

Паркус поворачивает ручку и Дверь отворяется.

За ним – склон холма, поросший сочной зеленой травой, без трещин и разломов, не тронутый грязью Взорванных Земель. За Дверью – двойник Долин.

Капитан Фаррен, двигаясь, словно во сне, не глядя по сторонам, первым проходит в Дверь – в проеме появляется рябь, изображение становится нечетким, словно пробежавшие круги от брошенного в воду камня, и Дверь закрывается за спинами проходящих сквозь нее солдат.

8.

Джек подходит к Софи. Они смотрят друг на друга. У обоих в глазах стоят слезы. Софи не выдерживает напряженного молчания и бездействия и, не сдерживая рыдание, бросается на шею к Джеку. Тот обнимает ее.

- Не бойся, любимая. Все будет *хорошо*.

- Джек, - голос ее дрожит, но это голос его Софи, не розы, - я беременна. Не оставляй меня *сейчас*.

Слова эти резонансом проносятся по его мыслям, и он содрогается. От мысли, что судьба (*ка?*) подарила им самое драгоценное. От осознания того, что *она* может иметь детей. От понимания того, что он никогда не увидит своего сына (*двойника Тайлера?*), ведь он уже все решил. Он *сам*. Не *ка*.

- Софи, - мягко говорит Джек, не зная как попрощаться с *самой любимой* женщиной в его жизни, - тебе нужно идти. Во имя нашего ребенка, твоего ребенка... *иди*.

Она плачет, но позволяет Паркусу увести ее («*это ка, Софи, оно предназначало его судьбу*»). Джек надеется, что его сын будет чем-то похож на Тая. Нет, он не надеется, он уверен.

Он понимает, что Башня не устояла. Она пала – и Роланд снова идет в свой путь. И вновь Долины будут незримо помогать ему. И там будет *другой* Джек Соьер, мать которого будет Двойником королевы Лауры. Он это знает. Как и знает, что сейчас погибнет - в *третий* раз. От убийц Моргана, от пуль Ванды... от зубов лангольеров. Но он не боится, ведь есть и другие миры. И есть иные Двери.

9.

Ка – не колесо, ка – спираль. Делая оборот, оно сжимается все туже, связывая людей, места и времена, и когда-нибудь, сделав последний оборот, оно вытянется одной линией, одним миром, соединив в себе все. Что будет после? Джек не хочет этого знать.

Он только надеется увидеть

(*Софи*)

их всех

(*Софи*)

на следующем обороте спирали...

И в этом правда.

P.S. Автор просит простить ему некоторые расхождения с первоисточником, и выражает благодарность Raido и Saicoron'у за помощь в написании данного опуса.